

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА им. В.В. ВИНОГРАДОВА

На правах рукописи

Ду Хунцзюнь

**Система приставочных глаголов движения
в русском языке в сопоставлении
с китайским языком**

Специальность 10.02.01 – русский язык

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва 2010

Работа выполнена в отделе культуры русской речи Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН.

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Алексей Дмитриевич Шмелев

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Максим Анисимович Кронгауз
кандидат филологических наук, доцент
Надежда Константиновна Онипенко

Ведущая организация: Государственный институт русского языка
им. А.С. Пушкина

Защита состоится « » 2011 года в « » часов на заседании
диссертационного совета Д. 002.008.01 при Институте русского языка им.
В.В. Виноградова РАН по адресу: 119019, Москва, ул. Волхонка, д. 18/2.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института русского языка
им. В.В. Виноградова РАН.

Автореферат разослан « » декабря 2010 года.

Ученый секретарь диссертационного совета

кандидат филологических наук

Б.Л. Иомдин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящая диссертационная работа посвящена проблемам описания системы приставочных глаголов движения в русском языке в сопоставлении с китайским языком и отражению в семантике приставочных глаголов движения национально-культурных особенностей.

В каждой культуре присутствуют те или иные доминанты, которые и закрепляются в языке. Для каждого народа существует иерархически организованный набор ценностей, который повторяется в других культурах, но в другой конфигурации: «свойственный языку способ концептуализации действительности (взгляд на мир) отчасти универсален, отчасти национально специфичен, так что носители разных языков могут видеть мир немного по-разному, через призму своих языков»¹.

Как указывает П.А. Флоренский, «вся культура может быть истолкована как деятельность организации пространства»². Языковая картина движения в пространстве является общим для разных культурно-языковых групп, в языках можно наблюдать сходную и различную выраженность самой идеи перемещения в пространстве, в которой нашли отражение сложившиеся в данном языковом обществе национальные традиции, особенности менталитета.

Проблема изучения глаголов движения в русском языке и разносистемных языках имеет давнюю историю и является одним из важных направлений лингвистических изысканий. Настоящее исследование базируется на трудах как российских ученых (Н.И. Греч, А.Х. Востоков, Г.П. Павский, А.А. Шахматов, Ю.Д. Апресян, В.В. Виноградов, Е.А. Земская, В.Г. Гак, М.В. Всеволодова, Е.Ю. Владимирский, З.У. Блягоз, Е.С. Кубрякова, С.П. Лопушанская, Е.В. Падучева, А.Н. Тихонов, Анна А. Зализняк, А.Д. Шмелев, М.А. Шелякин, Е.С. Яковлева, Н.А. Янко-Триницкая, Г.А. Битехтина, М.А. Кронгауз, Л.С. Муравьева, Л.П. Юдина, Ф.Ю. Ахмадуллина, А.А. Драгунов, В.И. Горелов и др.), так и зарубежных исследователей (Л. Талми, Ч. Филлмор, Д.И. Слобин, А.В. Исаченко, Тань Аошуан, Ван Ли, Ли Цзиньси, Лю Юехуа,

¹ Апресян Ю.Д. Избранные труды, том II. Интегральное описание языка и системная лексикография. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. С. 25.

² Флоренский П.А. Анализ пространственности и времени в художественно-изобразительных произведениях. – М.: Прогресс, 1993. С. 55.

Лу Цзяньмин, Люй Шусян, Чжан Чжигун, Чжао Юаньжэнь, Чжу Дэси и др.).

Актуальность исследования определяется межкультурными и ментальными барьерами при изучении русских приставочных глаголов движения носителями китайского языка, возникающими вследствие недостаточного сопоставительного анализа русских приставочных глаголов движения и их китайских эквивалентов по дифференцирующим семантическим признакам: направлению движения, способу передвижения и характеру ориентации. Отсюда возникает потребность в разработке правил соответствий русских приставок пространственного значения и китайских направительных дополнительных членов³ относительно объективного и субъективного ориентиров и в установлении структурных схем предложений с китайскими эквивалентами по отношению к приставочным глаголам движения.

Объектом исследования является межъязыковое сопоставление отдельных языковых явлений при описании ситуации движения в пространстве.

Предметом исследования послужил анализ приставочных глаголов движения в русском языке в сопоставлении с их китайскими эквивалентами. В диссертационной работе проанализированы глаголы движения с пространственными приставками с ориентацией на исходную точку *с-* (*со-*), *от-* (*ото-*), *у-*, *вы-* (эта приставка особо выделена, так как она может фиксировать как исходную точку движения, так и конечную); на конечную точку *в-* (*во-*), *под-* (*подо-*), *при-*, *за-*, *до-* (эта приставка также особо выделяется, так как глаголы с этой приставкой имеют обязательную валентность «докуда»); на маршрут движения *о-* (*об-*, *обо-*), *пере-*, *про-*.

Цель настоящего исследования состояла в выявлении особенностей выражения категории пространства в русском языке на материале приставочных глаголов движения, а также их сходств и различий с китайскими эквивалентами.

Ориентируясь на поставленную цель, мы ставим ряд исследовательских задач:

³ Китайские лингвисты наряду с дополнением (*binyu*) рассматривают также особую синтаксическую категорию, называемую дополнительным элементом (*buyu*). См. в: Горелов В.И. Теоретическая грамматика китайского языка: Учеб. пособия для студентов пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз.». – М.: Просвещение, 1989.

1) охарактеризовать лексико-грамматическую и семантическую структуры бесприставочных и приставочных глаголов движения в русском языке на фоне китайского языка;

2) установить и сопоставить дифференцирующие семантические признаки, которые служат основными источниками различий между приставочными глаголами движения и их китайскими эквивалентами; проанализировать специфику русской системы структурирования процесса движения в сравнении с китайской;

3) интерпретировать основные пространственные значения русских приставок;

4) показать сочетаемость приставок пространственного значения с употребительными предложными группами, обозначающими обязательную валентность;

5) выработать правила соответствий русских пространственных приставок и китайских направительных дополнительных членов;

6) создать структурные схемы предложений с китайскими эквивалентами по отношению к приставочным глаголам движения.

Основными методами исследования для решения поставленных задач являются описательный, сопоставительный и когнитивный методы.

Положения, выносимые на защиту:

1. Русские приставочные глаголы движения и их китайские эквиваленты различаются особенностями выражения семантических признаков: направлением движения, способом передвижения, характером ориентации; для русских глаголов движения релевантным являются семантические признаки однонаправленность / неоднаправленность, некрatность / кратность, а для китайского языка, напротив, не характерно такое противопоставление, эти признаки заключены в контексте. При этом существующие словарные толкования русских приставочных глаголов движения не всегда дают точное представление обо всех указанных семантических признаках, что может вызывать дополнительные трудности при изучении русского языка китайцами (в работе сделаны уточнения ряда толкований).

2. Для русских приставочных глаголов движения более конкретное

понятие – способ передвижения – заключено в корне: *ходить, плавать, летать, бегать*, а более абстрактное понятие – направление – обычно выражается префиксом: *уходить, выплывать, залетать, прибегают*. Только объединение двух основных компонентов (направление движения и способ передвижения) делает приставочный глагол движения полноценным. В терминологии Л. Талми русские приставочные глаголы движения относятся к глаголам сателлитного типа, в глагольном корне содержатся компоненты: движение + способ, а направление движения отображено сателлитами⁴.

3. В китайском языке русские приставочные глаголы движения главным образом соответствуют глагольным сочетаниям: 1) глагольно-направительной конструкции: полнозначный глагол способа + вспомогательный глагол пути в качестве направительного дополнительного члена, ср. *zou chu fangzi* = выйти из дома; 2) сериально-глагольной конструкции: глагольно-дополнительное сочетание со значением образа действия второго глагола + полнозначный направительный глагол, ср. *zuo che lai xiexiao* = приехать в университет. Глагольно-направительная конструкция относится к сателлитному типу, в главном глаголе *zou* ‘идти, ходить’ содержатся компоненты: движение + способ, направление движения в этой конструкции выражается направительным дополнительным членом *chu* ‘движение изнутри чего-н.’, а сериально-глагольная конструкция образуется по эквиолентному⁵ типу: глагол способа + глагол пути, напр.: *zuo (che) + lai* = ‘сидя (на машине), прибыть’ = ‘приехать’. Кроме того, русские приставочные глаголы движения еще могут коррелировать с самостоятельными глаголами направления

⁴ Термин «сателлит» был впервые введен Л. Талми. Сателлит - это такой компонент в описании ситуации движения, который указывает на локацию движения или же на его направление. Для языков сателлитного типа типична передача идеи пути за пределами глагольного корня с помощью сателлитов. В языках такого типа позиция сателлита может быть до глагола, и тогда сателлит является префиксом, как в русском языке (ср. *сойти, уехать, приехать*), или после глагола, и тогда сателлит является постпозитивным элементом глагола, как в китайском языке (ср. *zou jinlai* ‘войти’, *pao chuqu* ‘выбежать’). См. в: Talmy L. Lexical typologies // Language Typology and Syntactic Description, Vol III: Grammatical Categories and the Lexicon / In T. Shopen (ed.). – Cambridge: Cambridge University Press, 2007. С. 139.

⁵ Термин «эквиолентный» был предложен Д.И. Слобиным. Для языков эквиолентного типа при описании ситуации движения направление движения и способ передвижения выражаются отдельными самостоятельными глаголами. См. в: Slobin D.I. The many ways to search for a frog: Linguistic typology and the expression of motion events // Relating events in narrative: Vol. 2. Typological and contextual perspectives / In S. Strömquist & L. Verhoeven (Eds.). – Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 2004. С. 226.

движения, ср. *lai* ‘прийти’. Такие глаголы относятся к глагольному типу, в глагольном корне содержатся компоненты: движение + путь, а способ передвижения эксплицитно не указывается и определяется контекстом.

4. По отношению к пространственному ориентиру, соответствующему коммуникативно обязательной валентности, русские приставочные глаголы движения могут классифицироваться на глаголы с ориентацией на исходную точку, конечную точку и траекторию движения.

5. Русский и китайский языки различным образом концептуализуют движение в пространстве, свидетельством чего является использование одного и того же русского глагола движения для описания различных (с точки зрения китайского языка) ситуаций движения в пространстве. Возможна и обратная картина: разные русские глаголы движения используются для описания одной и той же (с точки зрения китайского языка) ситуации движения в пространстве.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые комплексно сопоставляются приставочные глаголы движения в русском языке на фоне китайского языка; выявляются дифференцирующие семантические признаки при выражении ситуации движения в русском и китайском языках; разрабатываются правила соответствий русских приставочных глаголов движения и их китайских эквивалентов.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что сопоставительный анализ приставочных глаголов движения в русском языке на фоне китайского языка создает предпосылки для расширения и углубления изучения категории пространства; выделенные отличительные семантические признаки и разработанные правила соответствий русских приставочных глаголов движения и их китайских эквивалентов задают перспективу дальнейших исследований в этом направлении.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования его результатов в вузовской практике при преподавании русского языка в китайской аудитории (а также китайского – в русской), чтении курсов по языкознанию, теории языка, грамматике, лексикологии, теории и практике перевода. В целом полученные результаты также могут способствовать облегчению русско-китайской межъязыковой коммуникации.

Материалом для исследования послужили в основном тексты современной художественной литературы русских и китайских авторов, представленные в Национальном корпусе русского языка (www.ruscorpora.ru) и в Центре китайского языка при Пекинском университете (<http://ccl.pku.edu.cn>), а также контексты, обнаруженные нами в Интернете с помощью поисковых систем. Всего анализу было подвергнуто более 3000 словоупотреблений. Для интерпретации значений исследуемых глаголов в русском и китайском языках использованы следующие словари: Ожегов С.И. Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений (1995); Толковый словарь русского языка в 4 т. под ред. Д.И. Ушакова (1996); Большой толковый словарь русского языка, главный редактор С.А. Кузнецов (2000); Словарь сочетаемости слов русского языка под ред. П.Н. Денисова, В.В. Морковкина (1983); Толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы. Под ред. проф. Л.Г. Бабенко (1999); Большой китайско-русский словарь в 4 т. под ред. И.М. Ошанина (1983-84); Словарь глагольных употреблений под ред. Мэн Цзун и др. (1999); Словарь современного китайского языка под ред. отдела лексикографии Института языкознания Академии наук КНР (2005); Восемьсот слов современного китайского языка под ред. Люй Шусян (1980).

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования обсуждены на заседании отдела культуры русской речи Института русского языка им. В.В. Виноградова и отражены в тезисах III Международной научной конференции «Русский язык в языковом и культурном пространстве Европы и мира: Человек. Сознание. Коммуникация. Интернет» (Польша 2006), а также в трех статьях, опубликованных в сборнике «Русский язык как иностранный и методика его преподавания: XXI век» (Москва, 2007), в электронном журнале «Гуманитарные и социальные науки» (Ростов-на-Дону 2010, №1), в сборнике статьей «Язык, сознание, коммуникация» (Москва 2010, вып. 41).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, включающего 148 наименований, и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, определяются объект и предмет исследования, устанавливаются цели и задачи работы, указываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, описываются материал и методы исследования, формулируются положения, выносимые на защиту.

В **первой** главе «**Теоретические основы изучения глаголов движения**» дается исторический обзор различных подходов к изучению русских глаголов движения, а также к исследованию глаголов направления движения в китайском языке. Обзор включает историю описания системы бесприставочных глаголов движения в русском языке, поскольку такое описание является необходимой предпосылкой изучения приставочных глаголов движения.

В первом параграфе «**История изучения глаголов движения в русском языке**» рассматриваются разные точки зрения исследователей на бесприставочные глаголы движения, раскрываются их дифференцирующие лексико-грамматические и лексико-семантические признаки, на основании которых они выделяются как особая замкнутая группа глаголов, а также устанавливается функция и классификация глагольных приставок, проводится анализ приставок с пространственным и непространственным (количественно-временным) значением, определяются особенности видообразования приставочных глаголов движения, а также затрагиваются вопросы о соотношении глагольных приставок пространственного значения с предлогами и принципы выделения основных значений пространственных приставок.

С точки зрения З.У. Блягоза, «глаголы движения» являются частью более широкой группы глаголов – «глаголов перемещения» и обозначают физическое перемещение в пространстве. Они отличаются от других глаголов своеобразной парностью или корреляцией, семантической и морфологической взаимоотношенностью двух членов противопоставления (*идти – ходить*). В данной диссертации мы придерживаемся точки зрения З.У. Блягоза и используем термин «глаголы движения» в традиционном узком понимании.

Изучение русских бесприставочных глаголов движения может быть

разделено на два этапа: в конце XVIII – XIX веков оно основывается на их парной лексико-грамматической соотнесенности (М.В. Ломоносов, Н.И. Греч, А.Х. Востоков, Г.П. Павский, В. Добровский и др.), а в XX веке – на их семантических признаках (А.А. Шахматов, В.В. Виноградов, В.А. Богородицкий, А.М. Пешковский, А.В. Исаченко, Е.В. Чешко и др.).

В разных лингвистических работах бесприставочные глаголы движения классифицируют как: определенные и неопределенные, моторно-кратные и моторно-некратные, определенно-моторные и неопределенно-моторные, определенно- (одно-) направленные и неопределенно-направленные, однонаправленные и разнонаправленные, однонаправленные и ненаправленные.

Что касается количественного состава бесприставочных глаголов движения, то Н.И. Греч выделял 27 пар, А.Х. Востоков – 13, Г.П. Павский – 20, И.М. Желтов – 16, А.А. Шахматов – 11, В.А. Богородицкий – 19, А.В. Исаченко – 17, И.А. Калинин – 14. Кроме того, в «Современном русском языке» под ред. В.А. Белошапковой выделены 17 пар, в «Русской грамматике», 1980 г. – 18, а в «Грамматике современного русского литературного языка», 1970 г. – 14. С нашей точки зрения, следует исключить глаголы на *-ся*, а также *брести – бродить*. У глаголов на *-ся* может наблюдаться расхождение значений с однокорневыми невозвратными глаголами, а «глаголы *брести – бродить* не являются парными глаголами движения, так как их значения различны: *брести* имеет значение «идти тихо, с трудом», глагол *бродить* не имеет такого значения»⁶. Таким образом, в сферу нашего исследования включены 13 пар бесприставочных глаголов движения: *бежать – бегать, везти – возить, вести – водить, гнать – гонять, ехать – ездить, идти – ходить, катить – катать, лезть – лазить, лететь – летать, нести – носить, плыть – плавать, ползти – ползать, тащить – таскать*.

Бесприставочные глаголы движения могут группироваться в зависимости от их дифференцирующих семантических признаков: однонаправленность / неоднонаправленность, кратность / некратность, независимость / зависимость, способ перемещения и др. Решающим

⁶ Грамматика современного русского литературного языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Наука, 1970. С. 345.

семантическим критерием, на основании которого осуществляется системное противопоставление глаголов типа *идти* глаголам типа *ходить*, следует признать признак однонаправленности / неоднонаправленности.

По мнению В.В. Виноградова, емкость и гибкость семантической структуры глагола по сравнению с другими грамматическими категориями в большой степени обусловлены разнообразием живых значений приставок⁷.

Для приставочных глаголов движения конкретное понятие «способ передвижения» закреплено в корне, а абстрактное понятие «направление» выражается приставкой пространственного значения. Только объединение двух основных компонентов (направление движения и способ передвижения) делает приставочный глагол движения полноценным – в том смысле, что позволяет описать движение с достаточной полнотой.

В русском языке приставки выполняют двоякую функцию, которая наиболее ярко проявляется в пределах категории глагола: а) грамматическую (средство образования совершенного вида: *делать* – *сделать*); б) лексическую (средство образования новых слов: *бежать* – *перебежать*, *сбежать* и т.д.).

Среди приставочных глаголов движения различаются две группы: с приставками пространственных значений и с приставками количественно-временных значений. Глаголы с приставками пространственных значений обозначают направление движения и обычно являются парными (СВ и НСВ), напр.: *выйти* / *выходить из комнаты*, *войти* / *входить в комнату*, а глаголы с приставками количественно-временных значений обычно являются одновидовыми (СВ) и обозначают: движение во времени с выделением момента начала (*пойти в магазин*); указание на ограниченность движения во времени или в количестве повторений (*поездить по стране*, *походить на занятия*); указание на однократность движения (*съездить к друзьям*); движение с точки зрения охвата объектов перемещения (*обегать весь город*); указание на результат движения (*набегаться за день*).

Анна А. Зализняк и А.Д. Шмелев указывают, что, соединяясь с приставками, глаголы определенного и неопределенного движения образуют, соответственно, приставочные глаголы определенного движения (*прогнать*,

⁷ Виноградов В.В. Русский язык. (Грамматическое учение о слове): Учеб. пособ. для вузов по спец. «Рус. яз. и лит.». – М.: Высш. шк., 1986. С. 339-340.

перебежать и др.) и приставочные глаголы неопределенного движения (*полетать, забе'гать, объездить* и др.). Они образуются префиксацией и относятся к СВ. Что касается приставочных глаголов определенного движения НСВ, то все они образуются от приставочных глаголов определенного движения СВ в результате вторичной имперфективации (*переплыть* → *переплывать, прийти* → *приходить* и др.). При имперфективации приставочных глаголов определенного движения в качестве формальных средств употребляются: 1) у двух глаголов – имперфективирующий суффикс *-ыва- / -ива-*: *-катить* → *-катывать, -таскать* → *-таскивать*; 2) у семи глаголов – имперфективирующий суффикс *-а' - / -я'*, появление которого в большинстве случаев сопровождается морфологическим чередованием в глагольной основе: *-гнать* → *-гонять, -лететь* → *-летать, -бежать* → *-бега'ть, -ползти* → *-полза'ть, -ехать* → *-езжать, -плыть* → *-плывать, -лезть* → *-лезать*; 3) у четырех глаголов – мена основы: *-идти* → *-ходить, -вести* → *-водить, -везти* → *-водить, -нести* → *-носить*. Таким образом, существует три способа видообразования приставочных глаголов движения: 1) префиксация глагола определенного движения; 2) префиксация глагола неопределенного движения; 3) имперфективация глагола. Глаголы, образованные способом (1) и (2), относятся к СВ, а глаголы, образованные способом (3), – к НСВ⁸. В данной диссертационной работе мы придерживаемся точки зрения Анны А. Зализняк и А.Д. Шмелева на видообразование приставочных глаголов движения.

При изучении приставочных глаголов движения основное внимание должно быть уделено глаголам с приставками пространственного значения как наиболее употребительным. В целях сопоставления русских приставочных глаголов движения с китайскими глаголами направления движения, мы ставим перед собой задачу рассмотреть только глаголы движения с приставками пространственного значения. В диссертационном исследовании не рассматриваются глаголы движения с приставками количественно-временного значения и глаголы с приставками пространственного значения, употребляющиеся в переносном значении, так как глаголы с такими

⁸ Зализняк Анна А., Шмелев А.Д. Введение в русскую аспектологию. – М.: Языки русской культуры, 2000. С. 88-93.

значениями в китайском языке выражаются не глаголами направления движения, а другими глаголами или контекстуальными уточнителями, ср. *В каком году вы переехали из Киева в Москву?*, глагол *переехать* употреблен в значении «переселиться на новое местожительство» и выражается китайским глаголом *banjia*, не имеющим отношения к глаголам направления движения; *Электростанция уже построена, скоро войдет в строй*, глагол *войти* употребляется в переносном значении «запустить что-н. в эксплуатацию» и коррелирует с китайским глаголом *touchan*. Для разграничения лексических значений русских приставочных глаголов движения мы выделяем различные семантические группировки глаголов на основе базового значения бесприставочных глаголов движения и рассматриваем те смысловые приращения, которые внесены приставками в базовое значение, то есть рассматриваем значения самих приставок относительно данной группировки глаголов. Мы анализируем значения пространственных приставок в контекстах с учетом их коммуникативно обязательных валентностей. Такие значения воспринимаются как основные значения глагольных приставок, наиболее активные в условиях практической речевой коммуникации.

Следует обратить особое внимание на глаголы типа *ходить* (*ходить, летать, носить, водить, возить, гонять*), которые с приставками непространственного значения образуют одновидовые глаголы СВ, омонимичные глаголам НСВ с приставками пространственного значения, образованным путем имперфективации. В результате в русском языке обнаруживаются разновидовые омонимы, например: *сходить по лестнице – сходить в магазин, проходить мимо киоска – проходить целый час, заходить в магазин – заходить по комнате, свозить хлеб на эlevator – свозить кого-н. на эlevator, проносить знамена мимо трибун – проносить письмо в кармане три дня, сводить больного вниз по лестнице – сводить ребенка в цирк*. Из членов таких омонимичных пар рассматриваются только глаголы с приставками пространственного значения.

Во втором параграфе «**Глаголы направления движения в китайском языке**» дается краткий обзор исследований, посвящённых изучению глаголов направления движения в китайском языке.

Глаголы движения в китайском языке нашли отражение в системе

глаголов направления движения. В силу своей специфики – обозначение пространственных координат – они образуют относительно замкнутую систему единиц, выражающих значение изменения пространственного положения. Как самостоятельный глагол в предложениях они могут выступать в качестве глагольного предиката, так называемого глагола направления движения, а как служебный глагол – в качестве дополнительного члена, именуемого либо направительным дополнительным членом, либо направительной морфемой (НАП-М)⁹, либо модификатором¹⁰.

Глаголы направления движения в китайском языке уже долгое время являются объектами пристального изучения китайских и русских лингвистов: Ли Цзиньси, Люй Шусян, Ван Ли, Чжан Чжигун, Ян Боцзюнь, Дин Шэншу, Чжао Юаньжэнь, Люй Шусян, Чжу Дэси, Ху Юйшу, Фань Сяо, Син Фуи, Лю Юехуа, Т.П. Задоевко, Хуан Шуин, Тань Аошуан, В.И. Горелов.

Тань Аошуан утверждает, что направительные морфемы, восходящие к глаголам, имеющим в значении элемент направленности действия, присоединяясь к глагольным основам, образуют устойчивые сочетания (конструкции). Направительные морфемы имеют глагольное или локативное происхождение и могут сами по себе употребляться как глаголы. Эти единицы придают основному глаголу (глагольной основе) дополнительное лексическое значение¹¹.

Что касается количественного состава глаголов направления движения, то до сих пор не имеется единой точки зрения. Однако все лингвисты выделяют глаголы *lai* и *qi* в отдельную подгруппу и утверждают, что глаголы направления движения образуются от простых (односоставных) и сложных (двусоставных) глаголов. Т.П. Задоевко, Хуан Шуин выделили 22 единицы. К числу простых глаголов направления движения относятся: 1) глаголы, обозначающие движение, ориентированное в пространстве: *jin* ‘войти’, *chu* ‘выйти’, *shang* ‘поднять(ся)’, *xia* ‘спустить(ся)’, *hui* ‘вернуться’, *guo* ‘пройти

⁹ Тань Аошуан. Проблема скрытой грамматики: Синтаксис, семантика и прагматика языка изолирующего строя (на материале китайского языка). – М.: Языки славянской культуры, 2002.

¹⁰ Задоевко Т.П., Хуан Шуин. Основы китайского языка. Основной курс. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1986.

¹¹ Тань Аошуан. Проблема скрытой грамматики: Синтаксис, семантика и прагматика языка изолирующего строя (на материале китайского языка). – М.: Языки славянской культуры, 2002. С. 151.

(через)’, *qi* ‘подняться (оторваться от поверхности)’; 2) глаголы с указанием на позицию говорящего *lai* (к говорящему) ‘прийти’ и *qu* (от говорящего) ‘уйти’. При необходимости уточнения направления движения относительно говорящего, глаголы типа *jin* присоединяются к модификатору *lai* или *qu* и образуют сложные глаголы направления движения: *jinlai* ‘войти (сюда)’, *jinqu* ‘войти (туда)’, *chulai* ‘выйти (сюда)’, *chuqu* ‘выйти (туда)’, *shanglai* ‘подняться (сюда)’, *shangqu* ‘подняться (туда)’, *xialai* ‘спуститься (сюда)’, *xiaqu* ‘спуститься (туда)’, *huilai* ‘вернуться (сюда)’, *huiqu* ‘вернуться (туда)’, *guolai* ‘пройти, подойти (сюда)’, *guoqu* ‘пройти, подойти (туда)’, *qilai* ‘подняться’¹².

Таким образом, китайские глаголы направления движения делятся на три группы: глаголы первой группы *lai* и *qu* ориентируются на местонахождение говорящего (субъективный ориентир); глаголы второй группы типа *jin* указывают на предмет или позицию за пределом местонахождения говорящего (пространственный или объективный ориентир); глаголы третьей группы типа *jinlai* интегрируют характер ориентации первой и второй групп, напр.: основное пространственное значение у сложных глаголов *jinlai* – движение к говорящему, а также значение – вхождение в закрытое пространство.

Во **второй** главе «**Дифференцирующие различия русских приставочных глаголов движения с их китайскими эквивалентами**» выделяются основные дифференцирующие семантические признаки русских приставочных глаголов движения и их китайских эквивалентов при передаче идеи движения в пространстве: направление движения, способ передвижения, характер ориентации; дается сопоставительный анализ способов выражения этих семантических признаков в русском и китайском языках; определяется специфика русской системы структурирования процесса движения в сравнении с китайской.

В первом параграфе «**Особенности выражения направления движения**» внимание акцентируется на сопоставительном анализе способов выражения направления в русских приставочных глаголах движения и их

¹² Задоевко Т.П., Хуан Шуин. Основы китайского языка. Основной курс. – М.: Главная редакция восточной литературы издательство «Наука», 1986. С. 320 - 322.

китайских эквивалентах.

Движение в пространстве, как правило, осуществляется субъектом по определенному направлению (пути) относительно некоего ориентира. При описании ситуации движения одним из релевантных компонентов является направление движения в пространстве, которое получает различное отражение в русских глаголах движения и их китайских эквивалентах. Под направлением движения, как правило, понимается «характер пространственного отношения между движущейся субстанцией и другой субстанцией, относительно которой отмечается данное движение»¹³.

В составе пути движения Т.А. Майсак выделяет три наиболее важных компонента – исходную точку перемещения, его конечную точку и все промежуточные отрезки. В нижеуказанном предложении все три компонента выражены предложными группами: *От Красных ворот, которые стояли над нашим домом, я бежал по Садово-Черногрязской к Земляному валу (Ю.И. Коваль. От Красных ворот)*¹⁴.

В зависимости от соотношенности референтного времени с референтной точкой Ч. Филлмор разделяет глаголы движения на три группы: 1) с указанием на время отправления движения (departure time) и исходную точку движения (source) – «ablative» (аблативные) глаголы, например, *He went home around midnight* / Он ушел домой около полуночи; 2) с указанием на время прибытия движения (arrival time) и конечную точку движения (goal) – «allative» (аллативные глаголы), например, *He came home around midnight* / Он пришел домой около полуночи; 3) с указанием на весь временной отрезок (whole period) и путь (path) – «itinerative» (итинеративные) глаголы, например, *He swam from the end of the dock to the shore this morning* / Он плыл от края дока к берегу сегодня утром.

Исследуя когнитивную семантику в общем и семантику движения в частности, Л. Талми утверждает, что в зависимости от того, какие компоненты выражаются в составе глагольного корня (verb root), глаголы движения могут классифицироваться на три типа: 1) тип «движение + способ / причина»

¹³ Гак В.Г. О функциональном подходе к изучению грамматических явлений // Иностранные языки в высшей школе / Отв. ред. Н.С. Чемоданов. – М.: Высш. шк., 1974. Вып.8. С. 62.

¹⁴ Майсак Т.А. Типология грамматикализации конструкций с глаголами движения и глаголами позиции. – М.: Языки славянских культур, 2005. С. 103.

(motion + manner / cause); 2) тип «движение + путь» (motion + path); 3) тип «движение + фигура» (motion + figure). Основываясь на том, какой из компонентов конструкции содержит значение пути, Л. Талми выделяет бинарные типы глаголов движения: 1) «глагольный тип» (verb-framed) отображает значение пути в глагольном корне; 2) «сателлитный тип» (satellite-framed) выражает значение пути в сателлитах.

Значение направления движения русских приставочных глаголов движения содержится в самом глаголе и выражено приставкой пространственного значения, напр.: *войти в комнату*, направление «движение внутрь чего-н.» выражается приставкой *во-*. Кроме того, предлог *в* также дублирует значение направления движения. Согласно Л. Талми, русские приставочные глаголы движения относятся к сателлитному типу.

Китайский язык отнесен Л. Талми также к сателлитному типу. Он отмечает, что в китайском языке сателлиты пути (направительные дополнительные члены) выражают путь движения 1) «коалесцированным способом» (coalesced), который интегрирует сателлит и предлог, объект занимает позицию непосредственно после глагольной конструкции, например, *Pingzi piao guo shitou pangbian* = Bottle float past rock's side, или, 2) «некоалесцированным способом» (uncoalesced), который имеет отдельный сателлит и предлог, предложная группа предшествует глагольной конструкции, например: *Pingzi cong shitou pangbian piao guo* = Bottle from rock's side float past. Не соглашаясь с точкой зрения Л. Талми на отнесение китайского языка к «сателлитному типу», Дай Хаои предлагает относить китайский язык одновременно к глагольному и сателлитному типам¹⁵, а Д.И. Слобин – к «эквивалентному типу» (equipollently-framed)¹⁶.

Однако результаты нашего исследования доказывают, что точки зрения Л. Талми, Дай Хаои и Д.И. Слобина на типологию китайского языка нуждаются в уточнении. С нашей точки зрения, в китайском языке направление движения может быть выражено: 1) направительным

¹⁵ Tai J.H.-Y. Cognitive relativism: Resultative construction in Chinese // Language and linguistics. 2003. 4 (2). С. 311.

¹⁶ Slobin D.I. The many ways to search for a frog: Linguistic typology and the expression of motion events // Relating events in narrative: Vol. 2. Typological and contextual perspectives / In S. Strömquist & L. Verhoeven (Eds.). – Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 2004. С. 226.

дополнительным членом в глагольно-направительной конструкции, напр.: *rao jin* ‘вбежать’ (это конструкция сателлитного типа); 2) глаголом направления движения в сериально-глагольной конструкции, напр.: *zuo feiji lai* ‘прилететь’. (это конструкция эквиполентного типа); 3) самостоятельным глаголом направления движения, напр.: *lai* ‘прийти’ (это конструкция глагольного типа).

Во втором параграфе «Специфика выражения способа передвижения» раскрываются особенности выражения способа передвижения в русских приставочных глаголах движения и их китайских эквивалентах.

При сопоставлении русских глаголов движения с их китайскими эквивалентами способ передвижения вкупе с направлением движения является одним из определяющих семантических признаков.

В русском языке компонент способа передвижения инкорпорирован как в бесприставочных глаголах движения, так и в приставочных с помощью корневых морфем, а в китайском языке способ передвижения определен: 1) глаголом способа в глагольно-направительной конструкции; 2) глагольно-дополнительным сочетанием в сериально-глагольной конструкции; 3) контекстом в глаголе направления движения. С точки зрения В.Г. Гака, категория «способ передвижения» образует многослойный ряд аспектов и субкатегорий¹⁷. Рассмотрим категорию способа передвижения по следующим субкатегориям:

1. По субкатегории «механизм движения», обычно о человеке или животных: 1) ходьба (*идти – ходить = zou*); 2) бег (*бежать – бегать = rao*); 3) ползание и карабканье (*ползти – ползать, лезть – лазить = pa*); 4) плавание (*плыть – плавать = you*) 5) летание (*лететь – летать = fei*). В этом случае указанные китайские глаголы обычно употребляются в качестве первого компонента с указанием способа передвижения в глагольно-направительной конструкции, они требуют после себя направительных дополнительных членов с указанием пути: ср. *zou guolai* ‘идя, приближаться (к говорящему)’ = ‘подойти (к говорящему)’.

¹⁷ Гак В.Г. Беседы о французском слове (Из сравнительной лексикологии французского и русского языков). – М.: Изд-во Международные отношения, 1966. С. 152.

2. По субкатегории «наличие / отсутствие средств передвижения», передвижение может осуществляться: 1) на транспортных средствах (*ехать – ездить = zuo / kai che*); 2) на водных средствах (*плыть – плавать = zuo / kai chuan*); 3) на воздушных средствах (*лететь – летать = zuo / kai feiji*). Здесь указанные глагольно-дополнительные сочетания в китайском языке обозначают образ действия вторых глаголов (глаголов направления движения), совместно со вторыми глаголами образуют сериально-глагольную конструкцию. Однако во многих ситуациях в зависимости от семантического центра предложения указанные глагольно-дополнительные сочетания пропущены, способ передвижения имплицитен и определяется из контекста, движение и путь выражены глаголами направления движения: ср. *Ta zuo feiji lai Beijing le* / Он прилетел на самолете в Пекин; *Ta lai Beijing le* / Он прибыл в Пекин.

Следует обратить внимание на то, что в русском языке бывают ситуации, когда нужно уточнить конкретный вид средств передвижения. Для этого способ передвижения конкретизируется в обстоятельстве образа действия, обычно выраженном предложной группой *на + предл. падеж*, напр.: *приехать на поезде, на автобусе, на мотоцикле, на велосипеде; приплыть на теплоходе, на катере, на лодке; прилететь на самолете, на дельтаплане, на тепловом аэростате, на дирижабле.*

3. По субкатегории «среда передвижения» выделены: 1) глаголы движения по земле: *идти – ходить, лезть – лазить, вести – водить, бежать – бегать, ползти – ползать, нести – носить, катить – катать, тащить – таскать, ездить – ехать*; 2) глаголы движения по воде: *плыть – плавать*; 3) глаголы движения по воздуху или в безвоздушном пространстве: *лететь – летать*. Глаголы *вести – возить* и *гнать – гонять* могут обозначать и движение по земле, и движение по воде, и движение по воздуху или в безвоздушном пространстве.

В третьем параграфе «Характер ориентации в пространстве» с точки зрения характера ориентации устанавливается отношение русских приставочных глаголов движения и их китайских эквивалентов к объективному и субъективному ориентирам; дается классификация русских пространственных приставок и китайских глаголов направления движения.

При описании ситуации движения русские приставочные глаголы движения и их китайские эквиваленты также различаются характером ориентации. Л. Талми отмечает, что фон / ориентир (ground) обозначает референтную рамку (reference-frame) или статический референтный объект (stationary reference object) внутри референтной рамки, относительно которой характеризованы путь движения субъекта или позиция субъекта. Важными факторами при описании ситуации движения являются исходный и конечный пункт. Движение в пространстве осуществляется в рамках определенной модели *исходный пункт – путь – конечный пункт*. При передаче идеи движения в пространстве во многих языках, например, в китайском, кроме указанных объективных ориентиров, действует также субъективный ориентир, под которым понимается как «позиция субъекта» (говорящего / наблюдателя), так и «перспектива субъекта» (говорящего / наблюдателя). В роли говорящего может выступать как повествователь, так и субъект речи, либо им может быть сам объект перемещения. Графически ситуацию движение в пространстве можно изобразить следующим образом:

Рис.1. Общая образ-схема ситуации движения в пространстве

Указанный рисунок иллюстрирует, что передвижение в пространстве, главным образом, осуществляется объектом по определенному пути, как относительно объективного ориентира – исходного пункта и конечного пункта, так и относительно субъективного ориентира – позиции говорящего (либо к говорящему, либо от говорящего), но в сопоставляемых русском и китайском языках эти два типа ориентиров функционируют по-разному.

В русском языке «приставка меняет смысл глагола, создавая обязательную “направительную” валентность. Можно сказать, что приставка вносит определенность акцента – фиксирует акцент на одном из ориентиров, чего не было у исходного глагола»¹⁸. С точки зрения А.Д. Шмелева, именно коммуникативно обязательные валентности определяют коммуникативную

¹⁸ Е.В. Падучева. Дейктические компоненты в семантике глаголов движения // Логический анализ языка. Семантика начала и конца / Отв. ред. Н.Д. Арутюнова. – М., 2002. С. 129.

ориентацию используемого в высказывании приставочного глагола движения. А.Д. Шмелев разделяет приставочные глаголы движения на аблативные модели («откуда?»), имеющие коммуникативно обязательную валентность, соответствующую исходному пункту движения («откуда?»), и аллативные модели, имеющие коммуникативно обязательную валентность, соответствующую конечному пункту движения («куда?»)¹⁹. Е.В. Падучева дополнительно выделяет третью модель глаголов с указанием на путь движения.

С нашей точки зрения, русские приставочные глаголы движения ориентируются только на пространственный ориентир: 1) на исходный пункт, с приставками *с-*, *от-*, *у-*; с особо выделенной приставкой *вы-*, которая фиксирует как исходный пункт, так и конечный); 2) на конечный пункт, с приставками *в-*, *под-*, *при-*, *за-*; с особо выделенной приставкой *до-*, для которой конечный пункт воспринимается как «докуда»; 3) на путь движения, с приставкой *о-*, *пере-*, *про-*. В китайском языке в зависимости от природы ориентира глаголы направления движения могут объединяться в группы с указанием 1) на субъективный ориентир: простые направительные глаголы *lai* (к говорящему) и *qi* (от говорящего); 2) на пространственный ориентир: простые направительные глаголы кроме *lai* и *qi*; 3) одновременно на субъективный и пространственный ориентир: сложные направительные глаголы. По признаку контактности они могут направляться 1) на конечный пункт: *lai*, *shang*, *jin*, *hui*, *dao*; 2) на исходный пункт: *qi*, *xia*, *chu*, *guo*, *qi*, *kai*; 3) контактность сложных направительных глаголов определяется первым компонентом: так, *jinlai* ориентируется на конечный пункт.

В четвертом параграфе «**Специфика русской системы структурирования процесса движения в сравнении с китайской**» рассматривается структурирование процесса движения в русском языке в сопоставлении с китайским языком.

Любое движение в пространстве обычно осуществляется в рамках определенной модели: исходный пункт – путь – конечный пункт. Согласно обозначенной модели, перемещение в пространстве может быть

¹⁹ Шмелев А.Д. Из пункта А в пункт В // Логический анализ языка. Семантика начала и конца / Отв. ред. Н.Д. Арутюнова. – М., 2002. С. 183.

однонаправленным (движение из исходного пункта, движение в конечный пункт) и неоднонаправленным (двунаправленное или ненаправленное).

Структурирование процесса движения получает в русском и китайском языках различное отражение. В русском языке структурирование процесса движения бесприставочных глаголов типа (*идти – ходить*) и приставочных глаголов движения следует рассмотреть отдельно. В лексико-грамматической категории бесприставочных глаголов движения не эксплицированы исходный и конечный пункт, а фиксирован путь движения. Для русского языка релевантным признаком при передаче идеи движения в пространстве выступает однонаправленность / неоднонаправленность движения в пространстве. Данный признак эксплицирован в русском языке как в семантической структуре самих глаголов движения (*идти – ходить*), так и в контексте, напр.: *Он, видимо, только что вышел из казино* (А. Колесников. Бублики Мондео).

В русском языке однонаправленное движение выражается чаще всего бесприставочными глаголами типа *идти* или приставочными глаголами движения, напр.: *Когда у него бывают лишние деньги, он идет в магазин и покупает какую-нибудь полезную книжку* (Н. Носов. Веселая семейка); *Вон он выходит из дверей с гитарой в руке* (М. Булгаков. Театральный роман); а неоднонаправленное движение – бесприставочными глаголами типа *ходить*, значение неоднонаправленности свойственно их семантической структуре. напр.: 1) комплексное двунаправленное движение: *Мне было завидно, что Петька ходил в театр, смотрел представление* (В. Беляев. Старая крепость); 2) конкретно ненаправленное движение: *До позднего вечера я ходил по городу и лишь в темноте пришел на квартиру* (А. Ефремов. Любовь и доблесть Иоахима Тишбейна). Признак однонаправленности / неоднонаправленности может найти отражение и в СВ и НСВ приставочных глаголах движения, напр.: *Пришёл домой часа в два ночи и долго, что-то дней десять, не видел её* (Ю. Домбровский. Факультет ненужных вещей); *А к вам только что приходил один пожилой господин и оставил записку* (М. Магомаев. Любовь моя – мелодия).

В китайском языке глаголы направления движения не противопоставляются по семантическому признаку однонаправленности /

неоднаправленности, неоднаправленное движение обычно выражается уточнителями, либо служебным словом с указанием состояния действия *guo* (в предложении это слово употребляется непосредственно после глагола и уточняет состояние действия, происходившего в прошедшем времени), либо квантификатором (verb-measure word) *yitang* (это слово обозначает количество действия со значением букв. один раз = туда и обратно, напр.: *Я никогда не ходил в театр* (И. Эренбург. Необычайные похождения Хулио Хуренито) – *Wo cong lai meiyou **qu guo** juyuan*; *Когда она умирала, он ходил в больницу* (А. Ахматова. Лозинский) – *Dang ta yao si de shihou, ta **lai le yitang** yiyuan* или *Dang ta yao si de shihou, ta **qu le yitang** yiyuan* (в зависимости от позиции говорящего здесь движение может быть направлено и к говорящему, и от говорящего, а в предыдущем примере употребляется только направительный глагол *qu*, что свидетельствует об асимметричности употребления глаголов *lai* и *qu* в китайском языке); *Я вчера приходил к вам* (П. Галицкий. Цена Шагала) – *Wo zuotian **lai guo** nin zheli* или *Wo zuotian **qu guo** nin nail*. В последнем примере глаголу *приходить* в китайском языке могут соответствовать эквиваленты *lai* и *qu*: если в момент речи «я» нахожусь у «вас», то употребляется направительный глагол *lai* (к говорящему) и направление движения дополнительно уточняется дейктическим словом *zheli* ‘сюда’; если в момент речи «я» не нахожусь у «вас», то используется глагол *qu* (от говорящего) и направление движения дополнительно уточняется дейктическим словом *naili* ‘туда’.

В русском языке семантический признак однаправленности / неоднаправленности тесно связан с признаком кратность / не кратность. Глаголы типа *идти* чаще всего обозначают не кратное (единичное), однаправленное движение, напр.: *Алёша Корнев идёт в сторону набережной, навстречу тому неминуемому, что будет сегодня, и постепенно успокаивается* (В. Распутин. Новая профессия). Вместе с тем в регулярной реализации возможны и отклонения, например, глаголы типа *идти* могут обозначать кратное (повторяющееся), однаправленное движение, ср.: *И то только в метро, когда еду на работу* (А. Гладилин. Прогноз на завтра).

Глаголы типа *ходить* могут выражать единичное и повторяющееся движение. Единичное движение может быть комплексным двунаправленным,

напр.: *Он ездил в Москву специально для того, чтобы попасть на скачки* (А. Дмитриев. Голубев) и конкретно не направленным, напр.: *Я ходил по комнатам, и мне хотелось плакать* (Л. Вертинская. Синяя птица любви). Повторяющееся движение также может быть комплексным двунаправленным, напр.: *Каждый день наш марьяжный король ходил в библиотеку* (Ю. Давыдов. Синие тюльпаны) и конкретно не направленным, напр.: *Исполняя поручения патрона, Самгин часто ездил по Московской области и убеждался...* (М. Горький. Жизнь Клима Самгина).

В китайском языке семантический признак кратность / не кратность также не эксплицирован в самих глаголах направления движения и не дифференцируется. Кратное или не кратное движение всегда уточняется соответствующим темпоральным обстоятельством, напр.: *Вчера я ездил в Москву – **Zuotian** wo qu le yitang Mosike* (здесь обстоятельство времени *zuotian* обозначает актуальное время с указанием на не кратное действие); *Когда он едет в университет, он читает газету – Dang wo zuo che qu xuexiao de shi huo, wo **zongshi** du baozhi*; *Каждый день я хожу в школу – Wo **meitian** zoulu shangxue* (в приведенных примерах обстоятельства времени *zongshi*, *meitian* имеют не актуальное значение, а обобщенное, они обозначают кратное действие).

Процесс движения применительно к вышеуказанной модели также уточняется приставками пространственного значения в русском языке и чаще всего служебными глаголами – направлятельными дополнительными членами в китайском языке.

В русском языке каждый из составных компонентов движения: исходного пункта, пути, конечного пункта, согласно обозначенной модели, может быть фиксирован глаголами движения с соответствующими группами приставок, при этом локативные уточнители могут дублировать значение приставок: 1) приставки пространственного значения, фиксирующие исходный пункт: *с-* (*со-*), *от-* (*ото-*), *у-*, *вы-*: *Он сбежал с крыльца и, не оглядываясь...* (В. Слипечук. Зинзивер); *Только отошла от прилавка, он меня остановил* (И. Грекова. Перелом); *Анджей и сам уехал из Польши более десяти лет назад...* (А. Белозеров. Чайка); *Человек взял папку и бесшумно вышел из комнаты* (Ф. Искандер. Летним днем); 2) приставки

пространственного значения, фиксирующие конечный пункт: *в-* (*во-*), *под-* (*подо-*), *при-*, *за-*, *до-*: *Он вошёл в избушку, взял из угла топор и перешагнул порог* (В. Шаламов. Колымские рассказы); *Когда машина Суханова подъехала к даче мэра, было уже совсем темно* (А. Белозеров. Чайка); *Папа притащил в дом бутылъ на пять ведер* (Л. Гурченко. Аплодисменты); *Я зашёл за угол, и ноги понесли меня, как лошади* (А. Волос. Недвижимость); *Он добежал до школы, пока еще не успел доиграть вальс* (А. Иванов. Географ глобус пропил);

3) приставки пространственного значения, направленные на путь движения: *о-* (*об-*, *обо-*), *пере-*, *про-*: *Я переулками объехал пробку на Тверской, зато встал у Никитских* (А. Волос. Недвижимость); *Кянукук перебежал через улицу и заскочил в телефонную будку* (В. Аксенов. Пора, мой друг, пора); *Егор прошёл через зал клуба, где рассаживались рабочие совхоза...* (В. Шукшин. Калина красная).

Для носителя китайского языка актуальна не направленность с точки зрения какого-либо пространственного ориентира, а направленность с точки зрения сфера субъекта, т.е. субъективного ориентира или позиция говорящего, именно она нашла закрепление в коррелятивных глаголах направления движения *lai* (движение к говорящему) и *qi* (движение от говорящего). Как свидетельствует анализ фактического материала, иллюстрирующего парные русские глаголы типа *идти – ходить*, в китайском языке им может соответствовать один и тот же эквивалент, напр.: *Он идет (ходит) в школу – Ta zou zhe **qu** хуехiao или Ta zou zhe **lai** хуехiao*. Глаголы *lai* и *qi* занимают центральную позицию среди всех глаголов направления движения. В китайском языке только группа простых глаголов направления движения как *jin*, *chu*, *shang*, *xia* и др. не имеет отношение к позиции говорящего, а фиксирует исходный и конечный пункт. При образовании с глаголами *lai* и *qi* сложных глаголов направления движения на первый план выступает ориентация на позицию говорящего.

Что касается структурирования исходного пункта, пути, конечного пункта по модели перемещения, то в русском и китайском языках обнаруживаются как сходства, так и различия. Сходство заключается прежде всего в наличии и в том и в другом языке разнообразных способов экспликации составляющих данную модель компонентов. Однако в русском

языке находится последовательная экспликация перемещения к исходному пункту, пути, конечному пункту. В китайском языке, напротив, экспликация обозначенных компонентов имеет менее важное значение, чем в русском языке, так как у большинства направительных глаголов движения на первый план выступает именно экспликация позиции говорящего, или одновременно и экспликация перемещения к исходному пункту, пути, конечному пункту. Глаголы направления движения с указанием только на объективный ориентир составляют меньшинство, и их можно заменить глаголами с указанием на позицию говорящего.

В третьей главе «Сопоставительный анализ русских приставочных глаголов движения и их китайских эквивалентов» интерпретируются основные значения пространственных приставок в русском языке, подразделяемых на аблативные, аллативные и приставки с ориентацией на траекторию движения; показывается сочетаемость пространственных приставок с употребительными предложными группами; определяются правила соответствий русских приставочных глаголов движения и китайских эквивалентов с учетом только обязательной валентности, которая обуславливает характер ориентации приставочных глаголов движения; создаются структурные схемы предложений с китайскими эквивалентами по отношению к приставочным глаголам движения.

Учитывая признаки независимости / зависимости и наличия / отсутствия средств передвижения, при сопоставлении мы разделяем русские приставочные глаголы движения на следующие классы: 1) непереходные глаголы со значением перемещения без помощи средств передвижения, или глаголы типа *съехать*, когда носитель движения – само транспортное средство. К этому классу относятся приставочные глаголы движения, образующиеся от мотивирующих глаголов *идти – ходить*, *бежать – бегать*, *лезть – лазить*, *ползти – ползать*, или *ехать – ездить*, *лететь – летать*, *плыть – плавать*; 2) непереходные глаголы со значением перемещения при помощи средств передвижения. К этому классу относятся приставочные глаголы движения, образующиеся от мотивирующих глаголов *ехать – ездить*, *лететь – летать*, *плыть – плавать*; 3) переходные глаголы со значением перемещения без помощи средств передвижения, к числу которых относятся

приставочные глаголы движения, образующиеся от мотивирующих глаголов *нести – носить, вести – водить, гнать – гонять, катить – катать, тащить – таскать*; 4) переходные глаголы со значением перемещения при помощи средств передвижения. К этому классу относятся приставочные глаголы движения, образующиеся от мотивирующих глаголов *везти – возить*.

Следует обратить особое внимание на приставочные глаголы, образующиеся от мотивирующих глаголов *ехать – ездить, лететь – летать, плыть – плавать*. Они могут обозначать передвижение самого транспортного средства – неодушевленного предмета, напр.: *Машина уехала в Москву*, или передвижение одушевленного предмета (человека) при помощи транспортного средства, напр.: *Володя уехал в Москву*. Указанные глаголы в этих двух ситуациях соответствуют разным конструкциям в китайском языке. Таким образом, эти глаголы отнесены в первом случае к первому классу, а во втором – ко второму классу.

Проиллюстрируем схему сопоставительного анализа русских приставочных глаголов движения и их китайских эквивалентов на примере глаголов движения с приставкой *с-* (*со-*).

В словарных источниках и лингвистической литературе приставка пространственного значения *с-* (*со-*) обычно определяется как 1) «движение сверху вниз»²⁰; «начало перемещения субъекта/объекта в верхней части пространственного ориентира на его поверхности по направлению вниз»²¹. «Глаголы этой модели могут быть использованы в тех случаях, когда исходный пункт концептуализуется как расположенный поверх чего-либо: *съехать, скатиться с горы; сойти с пьедестала; слезть с дерева; свести ребенка с третьего этажа; Одеяло сползло на пол*»²²; 2) «движение с разных сторон к одной точке в одно место»²³; «окончание перемещения нескольких

²⁰ Ожегов С.И. Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская АН; Российский фонд культуры. – М.: АЗЪ, 1995; Барыкина А.Н., Добровольская В.В., Мерзон С.Н. Изучение глагольных приставок. – 3 изд., перераб. и доп. – М.: Рус. яз., 1989. С. 65.

²¹ Волохина Г.А., Попова З.Д. Русские глагольные приставки: семантическое устройство, системные отношения. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1993. С. 64.

²² Шмелев А.Д. Из пункта А в пункт В // Логический анализ языка. Семантика начала и конца / Отв. ред. Н.Д. Арутюнова. – М., 2002. С. 184.

²³ Ожегов С.И. Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская АН; Российский фонд культуры. – М.: АЗЪ, 1995; Барыкина А.Н., Добровольская В.В., Мерзон С.Н. Изучение глагольных приставок. – 3 изд., перераб. и доп. – М.: Рус. яз., 1989. С. 65.

субъектов / объектов, движущихся из разных исходных пунктов, в одном общем конечном пункте»²⁴; «движение с разных сторон к одной точке, сосредоточение в одном месте»²⁵, ср. *сбежаться, слететься, съехаться*. Это значение обычно отражено в возвратных глаголах с частицей *-ся*, которые указывают на конечную точку движения, напр.: *На конференцию съехались делегаты из всех союзных республик*; 3) «движение туда и обратно», ср. *Подожди меня здесь, я быстро схожу в магазин*²⁶. Данное значение реализуется в глаголах совершенного вида, образующихся от ненаправленных бесприставочных глаголов движения (*бегать, ходить, ездить, летать, плавать, водить, возить*). Глаголы с этим значением нельзя отнести к глаголам, которые ориентируются на один из составляющих компонентов модели передвижения, так как они обозначают двунаправленное движение. В некоторых случаях глаголы с пространственной приставкой *с-* (*со-*) могут указывать и на горизонтальное движение, ср. *Машина съехала [с дороги] на обочину; Усадив меня за весла, чтобы сплыть с мели и завести мотор...* (В. Астафьев. Царь-рыба). Однако такие примеры чрезвычайно немногочисленны.

Таким образом, среди вышеуказанных значений только первое значение «движение сверху вниз» рассматривается как основное значение пространственной приставки *с-* (*со-*) с указанием на исходную точку.

Данное значение поддерживает предложно-падежная форма локативных существительных *с + род. падеж*, обозначающая исходную точку перемещения, напр.: *Он прошелся по ее пустым комнатам, обошел парк, сошел с горы, и сердце теснило ему грусть* (И. Гончаров. Обломов); *Но я только засмеялся, мальчишески радуясь недоумению доктора, и сбежал с лестницы* (И. Ефремов. Озеро горных духов); *Он пошел из кельи, Алеша и послушник бросились, чтобы свести его с лестницы* (Ф. Достоевский. Братья Карамазовы) и др.

²⁴ Волохина Г.А., Попова З.Д. Русские глагольные приставки: семантическое устройство, системные отношения. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1993. С. 97.

²⁵ Большой толковый словарь русского языка / Главный редактор С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2000.

²⁶ Волохина Г.А., Попова З.Д. Русские глагольные приставки: семантическое устройство, системные отношения. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1993. С. 96; Барыкина А.Н., Добровольская В.В., Мерзон С.Н. Изучение глагольных приставок. – 3 изд., перераб. и доп. – М.: Рус. яз., 1989. С. 66.

В зависимости от субъективного ориентира (позиции говорящего) данная приставка в китайском языке соответствует направительным дополнительным членам в китайском языке: *xia*, *xialai*, *xiaqu*.

1. Непереходные глаголы типа *сойти* со значением перемещения без помощи средств передвижения, или глаголы типа *съехать*, когда носитель движения – само транспортное средство: (1) Отец *сошел с [лестницы]*²⁷ = (1.1) Fuqin **zou xia** [louti]; (1.2) Fuqin **zou xia** [louti] lai / qu; (1.3) Fuqin cong [louti shang] **zou xialai** / **xiaqu**. Указанные китайские примеры отличаются структурой предложения и характером субъективного ориентира. В примерах (1.1) и (1.2) пространственный ориентир *louti* ‘лестница’ занимает позицию после $C_{\text{напр}}$ и в середине расчлененного сложного $C_{\text{напр}}$ и выступает в качестве локативного дополнения; в примере (1.3) пространственный ориентир *louti* в сочетании с локативным предлогом *cong* ‘с’ и послелогом *shang* ‘на’ переставляется перед $V_{\text{способ}}$ *zou* ‘идти’ и выступает в качестве обстоятельства места, при этом позиция говорящего обязательно фиксирована. Характер субъективного ориентира определяется: в примере (1.1) позиция говорящего не фиксирована; в примерах (1.2) и (1.3) позиция говорящего совпадает либо с конечной точкой при направительном дополнительном члене *lai*, либо с исходной точкой при *qu*. Глаголы этого класса в китайском языке выражены глагольно-направительной конструкцией: $V_{\text{способ}} + C_{\text{напр}}$, ср. *zou xia* / *xialai* / *xiaqu* ‘сойти’. Структурные схемы предложений с китайскими эквивалентами представлены следующим образом: 1) $S + V_{\text{способ}} + xia + N_{\text{лок}}$; 2) $S + V_{\text{способ}} + xia + N_{\text{лок}} + lai / qu$; 3) $S + cong + N_{\text{лок}} + shang + V_{\text{способ}} + xialai / xiaqu$ ²⁸.

2. Непереходные глаголы *съехать*, *слететь* со значением перемещения при помощи средств передвижения: (2) Он *съехал с [моста]* = (2.1) Ta **kai** / **zuo che xia** [qiao]; (2.2) Ta **kai** / **zuo che xia** [qiao] lai / qu; (2.3) Ta **kai** / **zuo che** cong [qiao shang] **xialai** / **xiaqu**. Такие глаголы в китайском языке выражены

²⁷ Обведены обозначения пространственных ориентиров.

²⁸ Список символов, используемых при записи структурных схем предложений, выглядит следующим образом: $C_{\text{напр}}$ – направительный дополнительный член; $N_{\text{лок}}$ – локативное существительное или существительным со значением человека, которые служат пространственным ориентиром; $N_{\text{пац}}$ – существительное в качестве пациентивного дополнения, которое аналогично прямому дополнению после переходного глагола в русском языке; $N_{\text{сред}}$ – существительное, обозначающее средство передвижения; S – субъект перемещения; $V_{\text{напр}}$ – направительный глагол; $V_{\text{пер}}$ – переходный глагол; $V_{\text{способ}}$ – глагол способа, обозначающий способ передвижения).

сериально-глагольной конструкцией: ($V_{\text{пер}} + N_{\text{сред}}$) + $V_{\text{напр}}$, ср. *kai / zuo che xia / xialai / xiaqu* ‘съехать’. Глагольно-дополнительное сочетание $V_{\text{пер}} + N_{\text{сред}}$ обозначает образ действия главного глагола $V_{\text{напр}}$. Следует отметить, что в предложении *Отец съехал с горы* отец может быть водителем или пассажиром, используемое средство передвижения может быть машиной, мотоциклом, велосипедом и др. – эти два признака в русских глаголах не дифференцируются, а в китайском языке они различаются, ср.: *exatъ* (как водитель на машине) = *kai che*; *exatъ* (как пассажир на машине) = *zuo che*; *exatъ* (как водитель на мотоцикле) = *qi motuoche*; *exatъ* (как пассажир на мотоцикле) = *zuo motuoche* и др. Все приставочные глаголы движения, образующиеся от мотивирующих глаголов *exatъ* и *лететь*, имеют вышеуказанную специфику. Структурные схемы предложений с китайскими эквивалентами представлены следующим образом: 1) $S + V_{\text{пер}} + N_{\text{сред}} + xia + N_{\text{лок}}$; 2) $S + V_{\text{пер}} + N_{\text{сред}} + xia + N_{\text{лок}} + lai / qu$; 3) $S + V_{\text{пер}} + N_{\text{сред}} + cong + N_{\text{лок}} + shang + xialai / xiaqu$.

3. Переходные глаголы типа *снести* со значением перемещения без помощи средств передвижения: (3) *Он снес чемодан с крыльца* = (3.1) $Ta\ cong\ taijie\ shang\ na\ xia / xialai / xiqu\ xiangzi$; (3.2) $Ta\ cong\ taijie\ shang\ na\ xiangzi\ xialai / xiaqu$; (3.3) $Ta\ cong\ taijie\ shang\ na\ xia\ xiangzi\ lai / qu$; (3.4) $Ta\ ba\ xiangzi\ na\ xia\ taijie$; (3.5) $Ta\ ba\ xiangzi\ na\ xia\ taijie\ lai / qu$; (3.6) $Ta\ ba\ xiangzi\ cong\ taijie\ shang\ na\ xialai / xiaqu$. Переходный глагол *снести* управляет как прямым дополнением *чемодан*, так и предложно-падежной формой локативного существительного *с крыльца*. Это в большой степени осложняет структуру китайских эквивалентов глаголов этого класса. Такие глаголы в китайском языке коррелируют с глагольно-направительной конструкцией: $V_{\text{пер}} + C_{\text{напр}}$, ср. *na xia / xialai / xiaqu* ‘снести’. В китайском языке пациентивное дополнение в сочетании с предлогом *ba* может переставляться перед переходным глаголом и выступать в качестве обстоятельства, например: *na xiangzi xialai = ba xiangzi na xialai*. В китайском языке такое предложно-дополнительное сочетание с предлогом *ba* особо выделено. Структурные схемы предложений с китайскими эквивалентами представлены следующим образом: 1) $S + cong + N_{\text{лок}} + shang + V_{\text{пер}} + xia / xialai / xiaqu + N_{\text{пац}}$; 2) $S + cong + N_{\text{лок}} + shang + V_{\text{пер}} + N_{\text{пац}} + xialai / xiaqu$; 3) $S + cong + N_{\text{лок}}$

+ *shang* + **V_{пер}** + *xia* + N_{пац} + *lai / qu*; 4) *S* + *ba* + N_{пац} + **V_{пер}** + *xia* + N_{лок}; 5) *S* + *ba* + N_{пац} + **V_{пер}** + *xia* + N_{лок} + *lai / qu*; 6) *S* + *ba* + N_{пац} + *cong* + N_{лок} + *shang* + **V_{пер}** + *xialai / xiaqu*.

4. Переходный глагол *свезти* со значением перемещения при помощи средств передвижения: (4) *Мама свезла мальчика с горы* = (4.1) Мама *cong* *shan shang* **la xia / xialai / xiaqu** xiaonanhair; (4.2) Мама *cong* *shan shang* **la** xiaonanhair **xialai / xiaqu**; (4.3) Мама *cong* *shan shang* **la xia** xiaonanhair **lai / qu**; (4.4) Мама *ba* xiaonanhair **la xia** *shan*; (4.5) Мама *ba* xiaonanhair **la xia** *shan* **lai / qu**; (4.6) Мама *ba* xiaonanhair *cong* *shan shang* **la xialai / xiaqu**; (4.7) Мама **la zhe** xiaonanhair *cong* *shan shang* **xialai / xiaqu**. Глагол *свезти* является переходным и содержит сему «использование средств передвижения», поэтому он обладает особенностями глаголов второго и третьего классов. Однако в глаголе *свезти* сема «использование средств передвижения» не может конкретизироваться, поэтому в китайском языке она обычно игнорируется и не выражается глагольно-дополнительным сочетанием как в примерах с глаголами второго класса. Таким образом, глагол *свезти* в китайском языке коррелирует с: 1) глагольно-направительной конструкцией: **V_{пер}** + **C_{напр}**, ср. *la xia / xialai / xiaqu* ‘свезти’; 2) сериально-глагольной конструкцией: (**V_{пер}** + *zhe*) + **V_{напр}**, например: *la zhe xialai / xiaqu* ‘свезти’. В китайском языке *zhe* является служебным словом, которое обозначает состояние действия. При помощи *zhe* образуется сериально-глагольная конструкция: **V₁** + *zhe* + **V₂**. Глагольное сочетание **V₁** + *zhe*, как русский деепричастный оборот, обозначает образ действия второго глагола. Структурные схемы предложений с китайскими эквивалентами представлены следующим образом: 1) *S* + *cong* + N_{лок} + *shang* + **V_{пер}** + *xia / xialai / xiaqu* + N_{пац}; 2) *S* + *cong* + N_{лок} + *shang* + **V_{пер}** + N_{пац} + **xialai / xiaqu**; 3) *S* + *cong* + N_{лок} + *shang* + **V_{пер}** + *xia* + N_{пац} + *lai / qu*; 4) *S* + *ba* + N_{пац} + **V_{пер}** + *xia* + N_{лок}; 5) *S* + *ba* + N_{пац} + **V_{пер}** + *xia* + N_{лок} + *lai / qu*; 6) *S* + *ba* + N_{пац} + *cong* + N_{лок} + *shang* + **V_{пер}** + *xialai / xiaqu*; 7) *S* + **V_{пер}** + *zhe* + N_{пац} + *cong* + N_{лок} + *shang* + **xialai / xiaqu**.

По вышеуказанной схеме сопоставляются русские глаголы движения с приставками пространственного значения (*с-* (*со-*), *от-* (*ото-*), *у-*, *вы-*, *в-* (*во-*), *под-* (*подо-*), *при-*, *за-*, *до-*, *о-* (*об-*, *обо-*), *пере-*, *про-*) и их китайские

эквиваленты.

Результаты сопоставительного анализа позволяют выделить основные значения русских пространственных приставок и найти их китайские эквиваленты:

1. Аблативные приставки: 1) *c-* (*co-*) со значением «движение сверху вниз» в китайском языке коррелируют с $C_{\text{напр}}$ *xia*, *xialai*, *xiaqu*; 2) *om-* (*omo-*) со значением «удаление откуда-нибудь на небольшое расстояние» – с устойчивым глагольно-направительным сочетанием *li kai*, $C_{\text{напр}}$ *kai* или результативным дополнительным членом *zou*. Значение «удаление на некоторое расстояние» уточняется послелогом *pang*, *pangbian* или факультативными квантификаторами; 3) *y-* со значением «удаляться откуда-нибудь до исчезновения» – с устойчивым глагольно-направительным сочетанием *li kai*, результативным дополнительным членом *zou* и глаголом *zou*; 4) *vy-* со значением «перемещение из более закрытого пространства в более открытое» направляется как на исходную точку, так и на конечную. Она, с одной стороны, соответствует $C_{\text{напр}}$ *chu*, *chulai*, *chuqu*, с другой стороны, – $C_{\text{напр}}$ *dao*, *dao...lai*, *dao...qu*.

2. Аллативные приставки: 1) *v-1* (*vo-1*) со значением «движение в замкнутое пространство» в китайском языке соответствует $C_{\text{напр}}$ *jin*, *jinlai*, *jinqu*, а *v-2* со значением «движение вверх» – $C_{\text{напр}}$ *shang*, *shanglai*, *shangqu*; 2) *pod-1* (*nodo-1*) со значением «приближение к чему-нибудь» и *pod-2* (*nodo-2*) со значением «движение подо что-нибудь» – $C_{\text{напр}}$ *dao*, *dao...lai*, *dao...qu*. Значение приставки *pod-1* (*nodo-1*) в китайском языке уточняется локативными послелогом *genqian*, *qianmian*, а значение приставки *pod-2* (*nodo-2*) – локативным послелогом *xiantian*; 3) *pri-* со значением «появление в конечном пункте движения» – $C_{\text{напр}}$ *lai*, *dao...lai*; 4) *za-1* со значением «движение за предмет» – $C_{\text{напр}}$ *dao*, *dao...lai*, *dao...qu* и локативному послелогу *houtian*; *za-2* со значением «движение вглубь, внутрь чего-нибудь» в китайском языке синонимична приставке *v-1* (*vo-1*); *za-3* – «попутное движение куда-нибудь» – предложно-дополнительному сочетанию *sun lu*, действие передвижения выражается $V_{\text{напр}}$ *lai*, *qu*, *dao*, *dao...lai*, *dao...qu*; 5) *do-* со значением «доведение действия до предела с полным занятием ориентира» – $C_{\text{напр}}$ *dao*.

3. Приставки с ориентацией на маршрут движения: 1) *o-1* (*об-1, обо-1*) со значением «движение вокруг предмета» в китайском языке выражается глагольным сочетанием со служебным словом *zhe: wei zhe, rao zhe*, а *o-2* (*об-2, обо-2*) со значением «движение мимо чего-нибудь, в обход» – устойчивым глагольно-направительным сочетанием *rao guo*; 2) *пере-* со значением «передвижение из одного места в другое через предмет» – устойчивым глагольно-направительным сочетанием *chuan guo* или $C_{\text{напр}} guo$; 3) *про-1* со значением «движение сквозь, через что-нибудь» и *про-2* со значением «движения мимо чего-нибудь» коррелируют с $C_{\text{напр}} guo, guolai, guoqi$; *про-1* также может выражаться устойчивым глагольно-направительным сочетанием *chuan guo*, а *про-2* – глаголом *jingguo*. Значение приставки *про-2* обычно дополнительно уточняется локативным послелогом *pangbian*.

В заключении представлены результаты проведенного исследования, сформулированы основные выводы и определены перспективы дальнейших исследований в данной области.

Основные положения диссертационной работы отражены в следующих публикациях:

1. Сопоставление глаголов движения в русском и китайском языках // тезисы докладов III Международной научной конференции «Русский язык в языковом и культурном пространстве Европы и мира: Человек. Сознание. Коммуникация. Интернет». – Варшава, 2006. – С. 16 – 17.

2. Способы выражения значения направления движения в глаголах (на материале русского и китайского языков) // Русский язык как иностранный и методика его преподавания: XXI век. Часть первая. Сборник научно-методических статей. – М.: ЗАО «Газета «Правда», 2007. – С. 92 – 96.

3. Специфика ориентации движения в пространстве (на материалах русских глаголов движения) // Гуманитарные и социальные науки. – Ростов-на-Дону, 2010. – №1, – С. 119 – 125²⁹.

4. Особенность значения «ориентированность движения» у китайских глаголов движения *lai* и *qu* // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. – М.: МАКС Пресс, 2010. – Вып. 41. – С. 55 – 58.

²⁹ Статья опубликована в издании, рекомендованном ВАК РФ.